

Крестьянка и новый быт. Советская деревня в первой половине 1920-х гг.

Научный руководитель – Герасимова Ольга Геннадьевна

Рукобратская Екатерина Валерьевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории России XX-XXI вв., Москва, Россия

E-mail: Katya.rukobratskaya@mail.ru

Формирование системы социального обеспечения в первые годы нэпа заложило основы всей будущей социальной политики. Именно в эти годы появились институт охраны материнства и младенчества, дома матерей и младенцев, ясли, а также в практику вошло легальное прерывание беременности. История формирования современной системы социального обеспечения связана с этими процессами. Для ответа на многие вопросы, волнующие нас сейчас, имеет смысл обратиться к истории.

В рамках гендерной истории и истории повседневности, исследуются образ и жизнь советской женщины, причем акцент делается на горожанку. В этой связи особенно интересно обратиться к жизни крестьянки в качестве объекта исследования.

Основной проблемой работы является вопрос о том, какие противоречия возникали в связи с предположительно экономическими и политическими факторами и какие иные факторы оказывали влияние на формы обыденной жизни женщин в деревне. Таким образом, цель исследования - представить картину изменений в быту и жизни крестьянки в первую половину 1920-х гг. и выявить факторы, оказавшие влияние на эти процессы.

Историография по исследуемой теме достаточно обширна. Американский историк Венди Голдман в своем исследовании несколько глав посвятила изучению влияния социальной политики периода нэпа на быт крестьянок, опираясь на статистические данные [n6]. Также эта тема была разработана на региональном материале: в статье исследовательницы М.В. Васехи политика охраны материнства и младенчества в деревне исследована на материалах Западной Сибири [n4].

В работах по теме не задействован один из интереснейших источников - печатная пресса. В основе моего исследования лежат материалы журнала "Крестьянка издававшегося с разной периодичностью на протяжении всего периода нэпа. В рамках указанной темы были взяты выпуски за 1922, 1923 и 1924 гг. Печатавшиеся в журнале материалы, целевой аудиторией которых выступала крестьянка, дают представление о том, на что была направлена социальная политика, какие сферы жизни более всего менялись во время строительства нового быта.

Сначала важно рассмотреть правовые аспекты вопроса. В рамках социальной политики создавались новые институты: отдел охраны материнства и младенчества при Народном комиссариате государственного призрения. Важную роль в выстраивании нового быта играли созданные при партийных комитетах женотделы (они также распространяли журнал "Крестьянка"). Большевистское правительство активно издавало акты о выдаче пособий матерям, но эти меры распространялись только на работниц. Созданные в эти годы кодексы (например, Семейный) отличались размытостью формулировок, что приводило к несоблюдению некоторых норм и ухудшению жизни крестьянок на фоне вошедшего в практику развода [n2, 1924. №2. С. 33].

Сам журнал "Крестьянка" выступал как средство санпросвета [n2, 1922. №1-2. С. 16]. Он также оказывал моральную и юридическую помощь крестьянкам: жительницы деревни видели статьи других крестьянок, читали их письма в редакцию, получали советы

в ответ на свои вопросы. Бытовые аспекты также не оставались в стороне: печатались рецепты, советы для правильной стирки. Конечно, журнал выступал и средством пропаганды большевистской власти и новой идеологии, предполагавшей новый образ жизни - новый быт.

Важным институтом социальной помощи крестьянкам становится Дом матери и ребенка. Такие учреждения открывались лишь в городах, но крестьянки могли приехать туда на первое время после родов, чтобы получить необходимый врачебный уход. Необходимость покинуть деревню ослажнялась финансовой стороной вопроса, что делало этот институт соцпомощи недостаточно эффективным [п 3, С. 10].

Проблема абортот является показательной в процессе трансформации деревни. Легализованная еще в 1920 г. практика легального прерывания беременности ограничивалась рядом проблем, которые особенно ярко проявились именно в сельской местности. Основным противоречием выступила далеко не религиозность или боязнь греха. Главной проблемой легализации абортов, направленной на борьбу с высокой смертностью и улучшением жизни крестьянок (часто просто не способных прокормить большее число детей) стали бабки. Крестьянки предпочитали внебольничные аборты из-за многих причин: нехватка врачей и коек на селе, необходимость сначала пройти комиссию о допуске к аборту в городе, возможная огласка в связи со сложностью получения допуска к процедуре. Сыграла роль и недальновидная политика руководства "Крестьянки тема абортов вообще не поднималась на страницах журнала [п2, С. 5].

Советское государство за неимением ресурсов в сложной обстановке начала 1920-х гг. решило делать упор на самоорганизацию и взаимопомощь крестьян для решения социальных вопросов. Комитеты крестьянской взаимопомощи должны были содержаться на средства самих же крестьян. На эту же цель была направлена агитация на вступление в кооперативы, представленная и на страницах "Крестьянки": описывались экономические выгоды от участия в кооперации, а также предлагалось на вырученные средства самостоятельно организовывать ясли [п2, 1923. №1-2. С. 24]. Таким образом, социальное обеспечение ложилось на плечи самих крестьянок. Основываясь на данных исследователя И.И. Климина стоит упомянуть, что ни комитеты крестьянской взаимопомощи, ни кооперации не стали распространенными явлениями в деревне [п5, С. 220-225].

Подводя итоги, можно сказать, что в быту крестьянок в начале 1920-х гг. появилось много нововведений: собственный журнал, дома матери и младенца, врачи, возможность проведения легального и бесплатного аборта. При этом государственные меры в социальной сфере сдерживались экономическими факторами: нэп предполагал самообеспечение всех организаций, недостаток ресурсов также отразился на неэффективности проводимой политики. Государство в связи с идеологическими особенностями делало упор на пролетариат, отсутствие законодательного опыта также влияло на противоречивость результатов социальной политики большевиков в деревне.

Источники и литература

- 1) Генс А.Б. Аборт в деревне. М., 1926.
- 2) Крестьянка. 1922-1924.
- 3) За новый быт: Сборник к трех-дневнику охраны материнства и младенчества Нижегородской губернии 5-8 марта 1926 г. Н. Новгород, 1926.
- 4) Васеха М.В. Политика охраны материнства и младенчества 1920-х гг. и «конструирование» матерей нового типа: опыт сибирской деревни // Женщина в российском обществе. 2019. №2. С. 107-119.

- 5) Климин И.И. Российское крестьянство в годы новой экономической политики (1921-1927). СПб., 2007.
- 6) Goldman W.Z. Women, the State and Revolution. Soviet Family Policy and Social Life, 1917-1936. Cambridge, 1993.